

К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР В XIX–XX ВВ.

Прохорова Г.А., Сломинская Е.В.

НОО ВПО НП «Тульский институт экономики и информатики», Тула, Россия, ул. Рязанская, 1, 300024, E-mail: mail@tiei.ru, abitur@tiei.ru

В статье говорится о том, как Россия складывалась и остается страной запоздалой модернизации, «второй волны» мирового капитализма. Составные части модернизации, которые на Западе складывались спонтанно, «снизу», в России вводились «сверху», часто насильственными методами. Проблема состояла не только в том, что народ не понимал и не разделял целей проводимых мероприятий. Российская правящая верхушка также была не заинтересована в «полноценной» модернизации страны, несущей кардинальные изменения. Модернизационные инновации, которые заимствовались у Запада, носили военно-технологический и организационно-бюрократический характер; при этом эксплуатация собственного народа осуществлялась жесточайшими добуржуазными методами. Все нововведения не приводили к разрешению крестьянского вопроса и означали для крестьян только дополнительные поборы на государственные расходы. Дворянское сословие видело своей задачей консервацию крепостного права как можно на более долгий срок и совмещение его существования с технико-технологическими достижениями Западной Европы.

Ключевые слова: модернизация, вторичная модернизация, половинчатые реформы, средний класс, кризис общественной системы.

TO THE QUESTION ON MODERNIZATION IN THE RUSSIAN EMPIRE AND THE USSR IN XIX-XX CENTURIES

Prokhorova G.A., Slominskaya E.V.

Nongovernmental Educational Establishment Of Higher Professional Education Non Commercial Partnership «The Tula institute of economy and computer science», Tula, Russia, Ryazanskaya street, 1, 300024, E-mail: mail@tiei.ru, abitur@tiei.ru

The article is about the way Russia developed and remains the country of overdue modernisation, «the second wave» world capitalism. Components of modernisation which in the West developed spontaneously, "from below", were entered into Russia "from above", often by violent methods. The problem was not only that the people did not understand and did not divide the purposes of spent actions. The Russian ruling clique also has not been interested in "high-grade" modernisation of the country bearing cardinal changes. Modern innovations which were borrowed in the West, had mainly military-technological and organizational-bureaucratic character; thus operation of native people was carried out tougher by prebourgeois methods. All innovations did not lead to the permission of a country question and meant only additional requisitions for peasants on the State expenditure. The nobility saw the problem of serfdom preservation as possible for longer term, and combination of its existence with technological achievements of the Western Europe.

Keywords: modernization, secondary modernization, half-measures, middle class, crisis of public system.

Россия складывалась и остается страной запоздалой модернизации, «второй волны» мирового капитализма. Ряд черт сближают ее с мировой периферией – ограниченный, сырьевой тип включения в мировой рынок, зависимость от зарубежной технологии, серьезные дисбалансы структурного и социального порядка, неадекватность политической надстройки. В то же время Россия была и является огромным независимым государством с гигантскими природными и человеческими ресурсами и мощным военным потенциалом. Это определило ее положение в мировом сообществе как полупериферии. Этот факт, а

также соседство с более технико-технологически развитым Западом означало для страны необходимость проведения модернизаций.

Под модернизацией обычно понимают процесс технологических, экономических, социо-культурных и политических изменений общества. Эти изменения оказывают кардинальное воздействие на экономическую организацию общества, его социальную стратификацию, ценностные представления и на повседневную жизнь людей. Обычно утверждается, что процесс модернизации связан с распространением западного рационализма, скептицизма, с ориентацией субъектов на экономический рост и технический прогресс, с отношением людей к природе как к объекту приложения своих сил и знаний, с идеями социального равенства и индивидуальной свободы, с индивидуализмом [1].

Модернизация по сложившейся традиции рассматривается как однонаправленный процесс – развитие в обществах разного типа элементов культуры западной цивилизации. Но при этом в различных странах существуют значительные расхождения в целевых установках, причинах, методах и средствах осуществления модернизаций. Органичные модернизации были осуществлены в странах первого эшелона развития [3] как реакция на внутренние импульсы и опирались на идеи национально-культурного возрождения и уже сформированные ориентации значительных слоев населения. Такие модернизации осуществились в ходе промышленного переворота в Англии, в начале XX века в США, в 60-х гг. века во Франции.

Несмотря на некоторые различия фаз, моделей и сроков модернизации все они были связаны геополитическим и культурным единством, что привело примерно к одному и тому же общественному типу. Вторичная, или догоняющая модернизация осуществляется как ответ на вызов, брошенный извне, со стороны более развитых динамичных обществ. Она может ощущаться и оцениваться частью или всем обществом как историческая отсталость своей страны, как опасность внешней экспансии, как национальная катастрофа. При осуществлении догоняющих, неорганичных модернизаций общества делают определенные усилия, требующие материальных затрат, чтобы приблизиться к уровню технического развития и жизни развитых стран.

Несколько попыток такого рода модернизаций было предпринято в России. Отношения частной собственности, научно-технические инновации, правовые нормы, элементы самоуправления и гражданского общества, – словом, все те составные части

модернизации, которые на Западе складывались спонтанно, «снизу», в России вводились «сверху», часто насильственными методами. Проблема состояла не только в том, что народ не понимал и не разделял целей проводимых мероприятий. Российская правящая верхушка также была не заинтересована в «полноценной» модернизации страны, несущей кардинальные изменения.

Модернизационные инновации, которые заимствовались у Запада, носили главным образом (особенно это проявилось в имперский период) военно-технологический и организационно-бюрократический характер; при этом эксплуатация собственного народа осуществлялась ужесточившимися добуржуазными методами. Все нововведения не приводили к разрешению крестьянского вопроса и означали для крестьян только дополнительные поборы на государственные расходы. Вполне понятно их нежелание подобного рода реформ. Дворянское сословие видело своей задачей консервацию крепостного права как можно на более долгий срок и совмещение его существования с технико-технологическими достижениями Западной Европы.

Модернизации, накладывающиеся на имперскую модель, заложенную еще Петром I, порождали глубокое внутреннее противоречие – несоответствие между технико-организационным и социально-политическим аспектом преобразований. Проведение преобразований требовало дополнительных материальных затрат. Повышались налоги, что приводило к изъятию и без того небольших прибылей населения. Существующее равновесие в результате этого нарушалось, так как народу и без того приходилось терпеть достаточные материальные ограничения. Это приводило российскую общественную систему к периодическим кризисам, которые она вынуждена была преодолевать через различного рода «послабления» и реформы, стимулирующие общественную самостоятельность. В результате начали постепенно формироваться элементы гражданского общества. Этому способствовал «Манифест о вольности дворянства», а также появление самоуправления в городах и дарование прав корпоративной автономии университетам в начале XIX века. Более заметные элементы гражданского общества в России вырисовываются во II половине XIX века. Появляется земство – учреждение выборного местного самоуправления, а также и объединения предпринимателей, а после 1905 года оформились политические партии. Конструктивные потенции российского самодержавия были в основном исчерпаны реформами 60–70-х гг. XIX века, но в дальнейшем режим мало

что мог предложить обществу. Он стремился «придерживать» те самые ростки общественной самостоятельности, которые были вызваны его же реформами.

Однако дальнейшее развитие мировой истории показало необходимость проведения реформирования сверху, отсутствие которого грозило бы революционным развитием ситуации как в Западной Европе. Российские монархи это осознавали и в меру сил старались приспособить монархическую систему к новым экономическим и социальным реалиям. А реалии эти были таковы, что наблюдался серьезный рост сельского населения, которое приводило к возникновению в деревне избытка рабочей силы. Крестьяне вынуждены были уходить в город на заработки, что привело к достаточно быстрому формированию рабочего класса, который в больших количествах компактно располагался на предприятиях крупных городов. Избыток рабочей силы и низкие зарплаты привели к возникновению серьезных противоречий между рабочими и работодателями, что сделало невозможным дальнейший эволюционный путь преобразований в России. Главным тормозом на пути превращения России в правовое государство с развитыми экономическими отношениями было государственное вмешательство в экономику и финансы, контроль над предпринимательством.

Задержка России на стадии промежуточной цивилизации привела к структурной слабости и малочисленности среднего класса. Мало того, когда элементы буржуазного общества стали появляться, они, вследствие ускоренной, жесткой, часто непоследовательной формы их внедрения на отечественную почву, привели к формированию соответствующей общественной психологии, резко отрицательно относившейся к капиталистическим отношениям и к их непосредственным выразителям. Промышленное развитие России традиционно было теснейшим образом связано с военно-стратегическими нуждами государства. Отсюда огромное влияние государственного сектора в экономике, в рамках которого складывались первоначально буржуазные отношения. Такое положение вещей привело к тому, что в России произошел настоящий бум в развитии тяжелой промышленности. Однако в этих условиях широкие слои простого народа оказались оторванными от предпринимательской деятельности, поскольку отсутствие развитого рынка, не зависящего от произвольного государственного вмешательства, и недостаток частных капиталов создали почти непреодолимые препятствия для массового включения населения в процесс капитализации. Эта ситуация благоприятствовала тем, кто,

обладая капиталом и инициативой и используя связи, смог идти по пути концентрации производства и создания монополий.

Важным препятствием также являлась и традиционалистская уравнительная идеология, господствовавшая в крестьянской общине. Широкая социальная база реформ отсутствовала, и это прекрасно понимал П.А. Столыпин. Тем не менее сами реформы Столыпина не затронули помещичье землевладение, обрекая Россию на длительный и тяжелый «пруссский» путь развития. Премьер мечтал о двадцати годах мира. Но I мировая война разрушила эти надежды и подвела страну к краю пропасти. Слабость «среднего сословия» в России вызвала к жизни постоянную общественную нестабильность. Русское общество постоянно было беременно революцией. Постоянное противостояние двух крайностей с антагонистическими интересами угрожало бунтом, революцией и гражданской войной. Предотвратить трагедию мог только социальный компромисс. Но в условиях нашей страны компромисс был возможен как неустойчивый баланс сил, имевших противоположные интересы и цели. Малейшее нарушение равновесия могло привести к разрушению сложившейся социальной организации и замену ее радикальной или реакционной версией – в зависимости от того, какая из крайностей одержит верх.

Политический центризм при отсутствии средних слоев, социальной базы центристской политики, как правило, не может продолжаться долго. Движения протеста не инкорпорировались в систему, а приводили либо к их полному отвержению, либо к разрушению системы. Это с неизбежностью привело к социальной стагнации.

Следующий исторический шанс для модернизации России сложился в ходе реформ, последовавших за отменой крепостного права в 1861 году. Постепенное формирование гражданского общества, возникающая автономия экономической и социокультурной сфер поставили проблему реформы и политической системы. Но проект переходной авторитарной конституции Лориса-Меликова, соединявший классовое и сословное представительство с централизмом и подготавливавший переход к либерализму, был сорван убийством Александра II народолюбцами и последующей реакцией. Между тем развитие капиталистических отношений в экономике и социокультурной сфере, получившее после 1861 года значительное ускорение, привело к разрушению традиционной опоры самодержавия — помещиков-землевладельцев. Царистские иллюзии в среде крестьянства, не получившего никаких реальных прав, уменьшались. Что же касается зарождающихся

новых капиталистических классов, то буржуазия не приобрела политических прав и властных полномочий, на которые рассчитывала. Рабочие также не были допущены к участию в политическом процессе. Их интересы игнорировались самодержавной властью. Это привело к тому, что социальная поляризация в обществе приблизилась к опасным пороговым значениям.

А. Мигранян, характеризуя возникшую ситуацию, отмечает, что новые конфликты и противоречия, не находя своего легального выражения на общенациональном или региональном уровне, стали накапливаться на нелегальном уровне [2]. Зрели и обострялись конфликты и разногласия, а государственная власть перестала рассматриваться в качестве органа, призванного разрешать эти конфликты. Реальный экономический, социокультурный процесс шел мимо официальных властей. Они пока еще гарантировали стабильность, опираясь лишь на силу, не имея опоры в складывающемся гражданском обществе. Антагонизм вырвался на арену социально-политической жизни России, когда самодержавие вынуждено было пойти на уступки из-за своей слабости, что, однако, лишь привело к активизации инверсионной активности, открыло дорогу децивилизационным процессам. Крестьянство, ориентированное на простое воспроизводство, восприняло попытки запоздалой либерализации с точки зрения своих интересов – черного передела. Заметную роль в дестабилизации российской государственности сыграла интеллигенция.

Однако, несмотря на существовавшие многообразные и сложные общественные коллизии, после реформ 1861 года в России постепенно начинает формироваться средний класс. Появляются слои зажиточных крестьян и середняки, благодаря фабричному и заводскому законодательству, регулирующему интересы труда и капитала, появились слои хорошо оплачиваемых рабочих, оформилась достаточно широкая прослойка разночинцев, терпимость к существовавшим отношениям проявляло и духовенство, а также казачество. Но этого оказалось недостаточно, чтобы удержать страну на грани революционной катастрофы. Но сам факт последовавшей за революционными событиями гражданской войны указывает на то, что и заинтересованность в существовавших в царской России социальных отношениях была достаточно велика.

Триумф большевиков в октябре 1917 года и успех эгалитарной утопии, вскоре обернувшийся возрождением древневосточного деспотизма на новой технологической основе, явились ярким примером исторической инверсии.

Период «оттепели» стал временем наиболее заметного подъема в экономике СССР. Это способствовало тому, что основные слои населения страны рабочие, крестьяне и интеллигенции получили значительно более высокую заинтересованность в существующих отношениях. Заметно повысился уровень жизни народа, причем в городах он был по-прежнему выше, чем в сельской местности. Повышалась как зарплата (в среднем на 35 %), так и общественные фонды потребления. Впервые рядовые труженики стали получать отдельные квартиры. С 1956 уменьшилась продолжительность рабочего дня в предвыходные и предпраздничные дни на 2 часа, установлен шестичасовой рабочий день для подростков 16–18 лет. В годы семилетки (1959–1965) жилищный фонд страны вырос на 40 %, и острота жилищного кризиса в стране была снята. Выросло потребление промышленных и продовольственных товаров. Были повышены зарплаты колхозникам. Расширены права профсоюзных организаций. Существовали оплачиваемые больничные листы, страхования по инвалидности, бесплатная медицина и образование. Однако, несмотря на достигнутые результаты, рабочие по-прежнему не были заинтересованы в результатах своего труда, крестьяне не были собственниками земли, а государство практически не занималось решением этих проблем.

С 1965 по 1975 годы уровень жизни в СССР медленно повышался, а затем более чем пятилетку не снижался. Увеличивались общественные фонды потребления, делались серьезные, но недостаточные, инвестиции в медицину, образование, спорт, отдых. Снабжение продуктами питания и изделиями легкой промышленности достигло своего максимума. На прилавках магазинов всегда был выбор необходимых товаров. Реально уровень жизни начал падать лишь с начала 80-х годов. Основная проблема, заключающаяся в несбалансированности народно-хозяйственного комплекса страны, приводила к перебоям в снабжении продовольствием, организации пассажирских перевозок, недостаточном финансировании медицины, сферы обслуживания, образования, а также медленном улучшении жилищных условий. Это приводило к росту недовольства существующими отношениями.

Перестройка, первоначально задуманная как модернизация существующей системы, не дала нужного результата. Последовавшее за этим реформирование общественной системы, поддержанное практически всеми слоями населения, привело к резкому падению доходов населения. Использование опыта стран Центральной и Восточной Европы при

проведении социальной трансформации дал отрицательный результат. Либерализация цен в этих странах прошла относительно спокойно потому, что там не было государственной собственности на все предприятия. В России практически все предприятия были государственными. Все они, как правило, были монополистами в своей области. Либерализация цен привела к их невиданному скачку и резкому обнищанию населения. Ситуация значительно улучшилась к 1998 году. Сформировался средний класс, который характеризовался достаточно высокими стандартами потребления, появилась реальная заинтересованность в существующих отношениях. Однако дефолт и падение рубля в августе 1998 года привели к сильному обеднению граждан страны.

Таким образом, несмотря на несколько попыток, полноценная модернизация страны так и не была проведена.

Список литературы

1. История России с древности до наших дней / под ред. М.Н. Зуева. – М.: Высшая школа, 1997. – 639 с.
2. Ключевский В.О. Русская история: учеб. пособие / В.О. Ключевский. – М.: Независимая газета, 1992. – 191 с.
3. Красильщикова В.А., Зиборов Г.М., Рябов А.В. Шанс на обновление России (зарубежный опыт модернизации и российские перспективы // Мир России. – 1993. – № 1. – Т. 2.
4. Мигранян А.М. Роль насилия в процессе демократизации России // Освобождение духа. – М.: Наука, 1995. – 67 с.
5. Пантин И.К., Плимак Е.Б., Хорос В.Г. Революционная традиция в России: 1783–1883 гг. – М.: Мысль, 1986. – 343 с.

Рецензенты:

Кузнецова Е.И., д.и.н., доцент, профессор кафедры истории государства и права ТулГУ, г. Тула;

Чемоданова Д.И., д.п.н., зав психолого-педагогической лабораторией НИИОТ, г. Тула.